

Радилась я в деревне Ягаткина Медвѣтскава сельсавета Лакнянскава раёна. Радители маи крѣстьяне, работали раньшэ, вели сваё хазяйства: имели карову и лошать, офцы – фсѣ была. Эта ешшѣ да каликтивизацыи. Акончыла я здесь четыре класа ф сваей школы, а после паступила в Башо́фскую школу, там акончила семь класаф. Васьмой... настала вайна. Так, теперь... После настала вайна. Атца взяли на фронт. Асталися мы: мать и трое детей, матери была трудна, прихадилась нам работать, а веть я была несавершэнналетняя, памагала матери па хазяйству. Теперь... н́ачалась тагда вайна, прихадилася тожэ трудна.

Были партизаны, нам прихадилась памагать партизанам. Ани приходят к нам, прасили, штобы мы им помашшь аказывали, сабирали тулупы, валенки, варешки вязали, адгружали хлеб с калхозных амбараф, адганяли скот туда, где был партизанский атрят.

А патом н́ачался бой. Н́ачался бой, и мы папали на нямецкую сторону. Там были немцы. Нас увезли в эту сторону жылезнай дароги. Плоха была переправляться, через речку... вот. Кое-как перябрáлись мы через эту, речку и папали на эту сторону жылезнай дароги.

Патом ужэ, после нескальких месяцыф, навернае, жили мы в адной дяревне. Патом атсюда нас эвакуировали дальшы, в дяревню Теряхо́ва, а после дяревни Теряхо́ва нас на машынах пагрузили нас и атвязли на эту, на станцыю, где З́аклика, туда. Здесь стаял эшалон. Нас пагрузили в эшалон, закрыли в два вагона. И дети малые кричат, и старые кричат, што нас везли, и бамбѣшка была. А патом не даяжжая станцыи Днó, мы думали сафсем ужэ нас пустят пад аткос. Ну, вот, а там ешшѣ падрушки нечаянна платочки красные выбрасили в акошка, а эта нашы самалѣты лятали над эшалонам, ани видят, што русских везут, ну и астанавились, ня стали нас бамбить.

Так вот нас перевязли в Л́атвию. Станцыя Расі́шки. Здесь нас выгрузили ночью: холат, голат, эта зимой... двацать

пятава декабрь была как рас. Маленьких дятей, у каторых радители были, атправили ф школу (там патяплее была), а мы так астались здесь стоять.

Падъяжжают наутра работники, латышы, выбирают, у каво есть рабочие, фермы, а ф каво нет – не выбирают. Ну, што делать, нас нихто не бярёт, семья у нас была нирабочая: мама, трое нас и бабушка старенькая. Патом какой-та хазяин нас взял и апрределил там жыли там, у няво.

Пака вот настал набор в Германию, маму с этай, с сястрой, с сямьёй ня взяли, а меня тожэ хатели взять, но атстаял хазяин, у каторава я жыла, вот. Ну, он абратна мяня привёс дамой к сябе, так я не папала в Гярманию. Ну, вот, мы так пражыли, пака не кончылась вайна. Вот, трудна была аттуда уяжжать, у нас ничяво не была. Ани нам кое-што дали с сабой.

Пагрузили в вагон, ф прастой вагон, ... мы ездили на родину туда. Ну вот, приехали на родину, нет ничяво, фсё сажжэно. Вакрук стоят толька трубы. Тяшка была жыть, вот. И фсё была заминиравана кругом, нада землю была капать, вот. Лапатам капали, пясок насили на себе.

Патом нам дали назначэние ташшыть провалаку калючую – заграждение. Ну вот, мы цэлыми днями таскали эту провалаку, а там были мины, были даже такие случái, жэншшыну кагда ранила и мушшыну. А патом мы ня стали таскать, стали прасить, штобы вызвали минёраф. Минёраф вызвали, и тагда нам стала лехчы.

Лапатами раскапывали землю, вот так и ражжывалися, и семена находили. Вот так семена находили и везде. [нрзб.] тоже сначала фсё вручную. Шэсть челаовек пашым плугам. Так вот бывала на оддыхе ахота кушать, сядем, вот, шчавель, нямнога пошшыпаем шчявеля, так вот и питалися. Да самава сорок васьмова года, а ф сорок дявятм [нрзб.] и страшна была. Такие пережывания.

А кагда вот ешчѣ да вайны я нямнога, што помню: была свая, зямля свая и хазяйства сваё да каликтивизацыи, а патом в трицать третьем гаду на́чалась каликтивизацыя: са сваих двароф нада была здать карову, лошась, фсю принадлежнась. Тагда жэ... стал калхос абьидиняца. Папа мой... ужэ тагда стал бригадирам, мама работала па жыватнавоцтву (?). А нас, дзетей, летам на каникулах заставляли тожэ работать: и сабиралі каласкі, і сено згрябалі, і воду падвазілі на скотный двор, і на лашадях навос вывазілі, нам нагрузят, а мы вязём. Вот так і жылі, вот сколька дасталася мне на сваём вяку.